

Юный полководец и его верный друг охотились в окрестностях, когда случайно увидели, как лошади в упряжке госпожи Сюй Цици чего-то испугались и понесли карету прямо к обрыву.

В самый критический момент юноша прищпорил коня, догнал экипаж и, ухватившись за поводья, спас девушку.

Все эти сцены снимались верхом.

Режиссёр хотел использовать настоящих лошадей, и Бо Янь, который умел держаться в седле, с готовностью согласился.

Фань Лин изначально планировал обойтись бутафорией, но, услышав слова Бо Яня, не смог отказаться и был вынужден с неохотой сесть в седло.

Возможно, он был плохим наездником — держался неуверенно, постоянно оглядывался, в его движениях не было и доли той захватской удали, что демонстрировал Бо Янь.

В конце концов режиссёр перестал мучить актёра: для общих планов снимали только Бо Яня, а в сценах с Фань Лином использовали муляж, ограничиваясь съёмкой по пояс.

Позже, когда снимали эпизод, где Бо Янь спасает героиню, Фань Лин просто сидел в стороне, уткнувшись в телефон.

Бо Яню требовалось на полном скаку долететь до края обрыва, резко осадить коня и, прыгнув, ухватиться за верёвку, чтобы вытащить Сюй Цици.

Этот дубль повторяли бесчисленное количество раз.

Режиссёр хотел поймать идеальный свет: герой мчится навстречу ветру на фоне роскошного, переливающегося всеми красками заката, и именно в этом сиянии героиня должна была влюбиться в своего спасителя.

Бо Янь проскакал так несколько десятков раз. Сначала всё шло хорошо, но у самого обрыва лошадь пугалась и резко останавливалась, не доходя до кареты.

После стольких поездок Бо Янь почувствовал, что стёр кожу на внутренней стороне бёдер до нестерпимой боли.

Съёмки закончились только к восьми вечера. Сидя в фургоне, Бо Янь не мог даже свести ноги — приходилось сидеть, широко расставив их.

Вернувшись в номер, Бо Янь попросил Сяо Пана сходить в аптеку за мазью.

— Ты поранился? Где? — Сяо Пан указал на бёдра Бо Яня. — Там? Я всё замечал, что ты как-то странно ходишь.

Бо Янь, распуская длинные волосы, коротко ответил:

— Угу.

Пока Сяо Пан ушёл за лекарством, Бо Янь отправился в душ.

Разведя ноги, он увидел, что внутренняя сторона бёдер превратилась в кровавое месиво: кожа была содрана, обнажая ярко-алые участки нежного мяса.

Кожа в этом месте и без того чувствительна, а после того, как Бо Янь пережил вторичное половое развитие и стал омегой, она стала ещё нежнее и просто не могла выдержать столь грубого и многократного трения.

Бо Янь не стал долго раздумывать. Мочить раны было нельзя, поэтому он аккуратно протёр кровь влажным полотенцем и быстро ополоснул верхнюю часть тела.

Когда он вышел из ванной с мокрыми волосами, Сяо Пан уже вернулся с лекарствами.

Сяо Пан протянул ему тубик и встревоженно затараторил:

— Дай посмотрю! Насколько всё плохо? Если серьёзно, нужно ехать в больницу.

Бо Янь был в белых хлопковых шортах. Он сел на стул и приподнял край штанины, чтобы показать рану.

— Боже мой! — ахнул Сяо Пан.

У Бо Яня и без того была светлая кожа, а на фоне бледности содранная кожа и кровавое мясо выглядели просто жутко.

— Почему ты сразу не сказал? — Сяо Пан смотрел на это с нескрываемой болью. — Нужно было попросить режиссёра, подложить что-нибудь в штаны перед съёмкой!

Бо Янь поджал губы и, взяв у Сяо Пана йод, начал обрабатывать рану. Когда антисептик коснулся кожи, он невольно зашипел от боли.

— Что тут говорить? — равнодушно отозвался Бо Янь.

— Ты слишком прямолинеен, — Сяо Пан подложил салфетку под рану, чтобы собрать стекающий йод. — Посмотри на Фань Лина, он умнее — не стал геройствовать.

— Фань Лин умеет ездить верхом, я помню, как он выкладывал фотографии с лошадьми в соцсети.

— Он просто не хотел садиться, знал, что это мучение.

Бо Янь, услышав это, не проявил никаких эмоций, голос его оставался холодным:

— Он — это он, я — это я.

— Знаю, что говорить бесполезно, — Сяо Пан понимал, насколько Бо Янь упрям. — Но сцены с боями и верховой ездой всё равно придётся играть по-настоящему.

Бо Янь не стал спорить. Он открутил крышку тюбика, выдавил немного мази на ватную палочку и начал наносить её на рану.

Ночью Бо Янь так и не смог заснуть.

Он любил спать на боку, но при таком положении бёдра соприкасались, причиняя боль. Пришлось лежать на спине, широко разведя ноги, к чему он никак не мог привыкнуть.

То ли из-за ночной тишины, то ли по другой причине, но раны начали жечь ещё сильнее. Это ноющее жжение не давало покоя, раздражая и изматывая.

Бо Янь ворочался с одиннадцати вечера до часу ночи, но сон так и не шёл.

На душе было беспокойно. В памяти невольно всплывали те дни, когда тот мужчина обнимал его перед сном, успокаивал, похлопывал по спине и напевал колыбельные, слов которых он не понимал.

Тепло, которого он не знал в детстве, вдруг пришло от совершенно чужого человека.

Бо Янь посчитал это нелепым и разозлился сам на себя.

Теперь уснуть стало окончательно невозможно.

Он встал, включил свет и взялся за сценарий, чтобы учить текст на завтра.

Сяо Пан среди ночи проголодался и решил сходить к ларьку с барбекю внизу.

Проходя мимо, он поднял голову и увидел, что в окне номера Бо Яня горит свет. Подумав немного, он достал телефон и открыл чат с Си Чао.

В переписке уже было несколько сообщений.

Си Чао: Как сегодня настроение у Бо Яня?

Сяо Пан: Как обычно, проснулся и сразу поехал на площадку. Я уговаривал его отдохнуть пару дней, но он не слушает.

Си Чао: Понимаю. Он только недавно отошёл от периода течки, пожалуйста, присматривай за ним на съёмках.

Сяо Пан: Хорошо, я слежу, не волнуйтесь. Если что-то будет не так, я сразу сообщу.

Сяо Пан взглянул на время — половина второго ночи. Не слишком ли поздно беспокоить господина Си?

Он засомневался, но тут же подумал: всё делается ради блага Бо Яня. Раз Бо Янь стал омегой, как называет его господин Си, значит, тот наверняка разбирается в этом лучше.

Сяо Пан отбросил сомнения и написал сообщение:

Сяо Пан: Бо Янь сегодня на съёмках сцен с лошадьми стёр кожу на бёдрах. Наверное, от боли не может уснуть — свет в комнате до сих пор горит.

Сяо Пан: Господин Си, вы не знаете, что можно сделать?

Отправив сообщение, Сяо Пан сунул телефон в карман, полагая, что в такой час господин Си увидит его не скоро.

Однако, выйдя из магазина с закусками, он увидел, что Си Чао ответил спустя пару секунд.

Си Чао: Насколько серьёзно? Покажи.

Сяо Пан: Довольно серьёзно, я не могу сделать фото.

Си Чао: Я выезжаю.

Увидев этот ответ, Сяо Пан наконец выдохнул и с пакетом еды поднялся в номер.

Бо Янь читал сценарий целый час, глаза сильно устали, и он, не имея сил продолжать, выключил свет и лёг.

Глядя в потолок, он пытался заснуть, но боль в ранах не утихала. Он измучился, но выхода не было.

В полудрёме ему показалось, что он снова парит над облаками, окружённый заснеженными вершинами и тёплым солнцем. Бо Янь расслабился и наконец провалился в сон.

Си Чао, притаившись за окном на шестнадцатом этаже, дождался, пока Бо Янь уснёт, открыл окно и пробрался внутрь.

Он тихо подошёл к кровати, поцеловал Бо Яня в лоб и выпустил свои феромоны.

Бо Янь погрузился в глубокий сон.

Си Чао осторожно откинул одеяло и приподнял штанину шорт, увидев страшные раны на нежной коже.

Альфа уровня SSS обладал отличным ночным зрением, и, увидев это, Си Чао невольно вздрогнул от жалости.

Его пальцы слегка дрожали, когда он провёл большим пальцем по коже вокруг раны.

Глупый! Как можно было терпеть такую боль!

Сердце Си Чао сжималось от сочувствия. Он опустился на колени и поцеловал внутреннюю сторону бедра Бо Яня, пытаясь успокоить его.

Он поднял взгляд на Бо Яня — тот, сжимая край одеяла, спал крепким сном.

Си Чао достал из кармана маленький шприц, вскрыл упаковку и, введя иглу себе в железу на шее, извлёк миллилитр феромонов.

Затем он аккуратно нанёс их на раны Бо Яня.

На следующее утро Сяо Пан заметил, что Бо Янь ходит совершенно нормально.

— Сяо Янь, раны зажили?

Бо Янь завтракал и, услышав вопрос, ответил:

— Мазь, которую ты купил, оказалась очень эффективной. Сегодня утром посмотрел — почти всё прошло.

— И даже такие глубокие? — Сяо Пан не поверил своим ушам.

Бо Янь кивнул:

— Да, всё затянулось, новая кожа выросла.

Сяо Пан подумал, что у этого лекарства не может быть такого чудодейственного эффекта, но, помявшись, решил промолчать.

Вскоре Бо Янь удалил пост в соцсетях, что вызвало новую волну слухов среди фанатов, которые гадали, не случилось ли чего мистического. Бо Яню пришлось сделать несколько селфи и выложить их, чтобы успокоить поклонников.

После этого Бо Янь проработал без выходных ещё полмесяца. Когда съёмки его сцен подошли к концу, режиссёр дал ему неделю отпуска.

Вернувшись в отель, Бо Янь велел Сяо Пану собирать вещи.

— Зачем в больницу? — спросил Сяо Пан.

— Поеду вырезать железу!

— Что?

<http://bllate.org/book/22117/2302618>